

Вечером в таверне "Золотой двор".

Это не совсем подходящее слово, но этот бар с причудливым названием больше похож на небольшой отель. Неприязательный снаружи, внутри он был полон характера высококлассного отеля в провинциальном городке - конечно, не самое приятное, что можно сказать.

Но опять же, хорошо бы выпить, а охотники на демонов не привередливы к своему окружению.

Здесь многолюдно и шумно, клиенты разных профессий и рас, но будь то местные жители или иностранцы, они делают то, что хотят. Преданные купцы даже в таверне спорят с гномами о цене на свои товары и процентах по кредитам. Те, кто менее уважителен, щиплют официанток за задницы. Некоторые из местных дураков пытаются привлечь внимание молодых девушек, притворяясь знающими, но девушки их совершенно не интересуют. Они слишком заняты тем, что пытаются произвести впечатление на богатых и смеются над этими бедными, уродливыми крестьянами.

Совсем другое дело - трудолюбивые мужчины, возчики и рыбаки, которые пили так, будто от этого зависела их жизнь. Несколько моряков стояли на столе и пели корабельные песни. Карло слушал с интересом, напевая о морских волнах, храбрости капитана и красоте русалок. Грубые голоса моряков придавали словам иное очарование.

Кальдемейн и Геральт сидели на барной стойке неподалеку от него и пили. Толстый шериф спросил лысеющего лавочника: "Послушай, парень. Я только что вошел и увидел шестерых мужчин и девушку, все одеты в черную кожу с серебряной инкрустацией в стиле Новиград, я видел их на налоговой станции. Скажи мне честно, они сейчас с тобой или ушли в таверну "Тунец"?".

Лавочник нахмурился, пытаясь вспомнить, и сказал с горьким лицом: "Мой господин, они у меня здесь. Они не кажутся вам хорошими людьми, не так ли?".

Кальдемейн хмыкнул, повернувшись к Геральту, и сказал: "Я не видел ни одного хорошего человека, постоянно ходящего с мечом, и они не охотники на демонов, как Геральт".

Затем он спросил хозяина магазина: "Где они сейчас?".

"Все в кабинке".

"Похоже, они дали тебе столько золота, что ты отдал им отделение".

Лавочник теперь падал под стол, вытирал пот с лица своим грязным фартуком и спрашивал: "Мой господин, я ничего не сделал... Они не похожи на приятных людей, но они платят!".

Кальдемейн остался пить в баре, и, подмигнув Геральту, вернулся к столику Карло и начал: "Кажется, все ясно. Те воспоминания, которые вы извлекли из его разума, действительно правдивы".

Он поднял бокал вина и выпил его до дна, редкая мрачность появилась на бесстрастном лице охотника на демонов: "От того, что он сделал, меня тошнит".

Он все еще внимательно слушал песню моряков, которая, судя по все более неприятным словам, должна была достигнуть своей последней кульминации.

Он сказал небрежно: "Стрегобор не думал, что делает что-то плохое, пока не умер. В своем сознании он думал, что просто сделал трудный выбор. Он решил принять меньшее зло за большее благо".

Впервые Жерро сказал серьезным тоном: "Зло есть зло. Неважно, большой он или маленький, маленький или не маленький. Они все одинаковые. Я не благочестивый отшельник, и не все, что я делал в своей жизни, было хорошим. Но знаете что?"

Он выпил еще, вытер рот, встал и сказал: "... Если бы мне пришлось выбирать одно или другое, я бы не выбрал ни то, ни другое".

Он повернул голову, глядя на Геральта, и наложил на него магический щит: "Не будь злым... Верно?"

Охотник на демонов подошел к двери кабинки, отдернул тяжелую, пыльную и испачканную занавеску и вошел в кабинку.

За столом сидели шесть человек.

Девушки там не было.

Лысый мужчина с разбитым лицом кричал: "Что вам нужно?".

Геральт оглядел всех, окинул взглядом лица каждого и спокойно сказал: "Я хочу видеть Ренфру".

Пара близнецов встала. Их руки уже касались длинных мечей на столе, их лица были одинаковыми и в то же время невыразительными, их одежда, волосы и прочее были одинаковыми.

Даже два меча были одинаковыми.

"Успокойся, Вере, Нимир. Садитесь, вы оба". Лысый сказал, а потом обратился к Геральту: "Парень, у нас тут нет человека с таким именем, так что, боюсь, ты не по адресу".

"Это так?"

Кивнув головой, Геральт положил руки на стол и продолжил: "Позвольте мне прояснить ситуацию. Я хочу увидеть Хищную птицу, Ренфру. Конечно, это не имеет значения, если я этого не сделаю. Просто скажите ей, что Стрегобор мертв".

С этими словами Геральт повернулся, чтобы уйти, но тут разговор мужчин внутри остановил его на пути.

"Ха! Кем он себя возомнил?"

"Альбинос!"

"Нет, нет, нет, ребята, послушайте меня. Я видел этого уроды с кошачьими глазами перед домом шерифа, и он привел монстра за деньги. Люди говорят, что он охотник на демонов".

"Один из этих гибридов-мутантов? Маги, которые произносят заклинания за горсть серебряных монет? О! Клянусь богами, почему эти проклятые уроды не горят?".

"Эй! Кошачий глаз! Не бегите! Скажи мне, твоя мать скрещивалась с монстрами, как они говорят, чтобы родить тебя?"

Джарот вздохнул.

Он выхватил меч из спины стремительным движением, таким быстрым, что был виден только серебристый свет. Годы тренировок и его сверхчеловеческая физическая сила позволили ему мгновенно развернуться и обрушить меч, острое которого отсекло одну из рук полуэльфа, говорившего с ним с такой яростью.

Он кричал, но никому в шумной таверне не было до этого дела.

Глаза охотника на демонов были лишены эмоций, когда он заговорил холодным тоном: "Я не убью тебя, идиот, но тебе придется за это заплатить".

"Ты действительно думал..." - лысый проглотил полусформированные слова, когда вошла женщина.

Она была почти такого же роста, как Геральт, с аквамариновыми глазами. Ее соломенного цвета волосы были неровно подстрижены и доходили чуть ниже мочек ушей. Она прижимала одну руку к двери и была одета в бархатное облегающее пальто с богато украшенным кожаным поясом на талии. Ее юбка также не совсем симметрична - слева она опускается до икр, а справа обнажает тонизированные бедра над сапогами из лосиной кожи. Ее меч висел на левой стороне тела, а кинжал с большим рубином на конце рукоятки был прикреплен к правой.

"Что здесь происходит?"

"Шеф! Он отрубил одну из рук Сифрера!"

Женщину это не тронуло, она равнодушно ответила: "Я слышала, что он сказал, и разве не должно быть какого-то наказания за плохое высказывание о матери другого человека?"

Геральт вытер кровь со своего меча рукавом и медленно вернул его в ножны. Протягивает руку женщине: "Геральт Ливийский".

"Ты не имеешь права пожимать ей руку! Урод!" - Лысый снова выругался. Женщина повернула голову и уставилась на него, и Лысый тут же замолчал и опустил глаза, не решаясь посмотреть на нее. Геральт удивился, потому что во взгляде женщины было что-то очень странное - что-то, что напомнило ему блеск, отражающийся от лезвия, вопль убитого человека, кровь и отрубленные конечности.

"Хорошо, беловолосый человек". Женщина повернула голову, пожала руку Геральта и вдруг улыбнулась: "Что скажете, если мы пойдем в более просторное место и поговорим? Хм? Только ты и я".

Она намеренно удлинила конец фразы, чтобы придать ей женственный тон.